

Мотивы образования взрослых

Научный руководитель – Филиппова Юлия Владимировна

Назаретян Аничка Самвеловна

Студент (магистр)

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: anylya2010@yandex.ru

В связи с высокой тенденцией развития общественной и профессиональной жизни современного общества получение образования взрослых становится более актуальной. Большинство специалистов, разных сфер деятельности, стремится повышать свою квалификацию, совершенствоваться в инновационных технологиях либо переобучаться. Это определяет необходимость изучения факторов формирования образовательных мотивов обучающихся взрослых.

Цель исследования: определить половую специфику структурной организации образовательных мотивов взрослых обучающихся.

Объект исследования: образовательные мотивы обучающихся взрослых.

Предмет исследования: половая детерминация мотивации получения образования во взрослом возрасте

В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение о том, что существует половая специфика структурной организации образовательных мотивов обучающихся взрослых. В исследовании приняло участие 249 человек (131 - взрослые обучающиеся, 118 - взрослые не обучающиеся).

На первом этапе исследования нами были определены основные образовательные мотивы обучающихся и не обучающихся взрослых, перечень которых был составлен на основе исследования образовательных мотивов Филипповой Ю.В.[4]. К ним относятся: мотив получения одобрения, мотив власти, потребность в общении, мотив аффилиации, потребность в лидерстве, мотив достижения успеха, мотив направленности на получения знаний, мотив направленности личности, стремление к социальному престижу, стремление к соперничеству, стремление к достижению цели.

В ходе обработки эмпирических данных был проведен структурный анализ образовательных мотивов обучающихся и не обучающихся взрослых, дифференцированных по признаку пола. Использовался метод корреляционного анализа (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) с построением матриц интеркорреляций, соответствующих им структурограмм и вычислением, характеризующих их индексов (индексы когерентности, дивергентности и организованности структур), описанный в работах Карпова А.В [2].

При интерпретации данных анализировались структурограммы (коррелограммы), построенные по данным интеркорреляционных матриц образовательных мотивов. Процедура анализа структур образовательных мотивов включала следующие этапы: подсчет индекса когерентности (ИКС), дивергентности (ИДС) и общей организованности структуры (ИОС); вычисление весовых коэффициентов каждого образовательного мотива в структуре; анализ их функциональной роли; определение степени гомогенности -гетерогенности структур.[3]

В связи с этим было выявлено, что системообразующие качества в структурограммах образовательных мотивов обучающихся и не обучающихся женщин различаются. Если у обучающихся женщин мотивационная система строится на основе мотивов, определяющих успешность женщины, то в группе не обучающихся через мотивы аффилиационной направленности. Это обеспечивает центральный вектор мотивационного обеспечения активности обучающихся и не обучающихся женщин. [1]

Системообразующие качества в структурограммах образовательных мотивов обучающихся и не обучающихся мужчин также различаются. Если у обучающихся мужчин мотивационная система строится на основе мотивов, определяющих конкурентоспособность мужчин, то в группе не обучающихся через мотивы, определяющие их статус и репутацию.

На втором этапе исследования, анализ полученных результатов отражающих значение индексов структурной организации системы образовательных мотивов обучающихся и не обучающихся взрослых показал, что в группе обучающихся взрослых, независимо от пола, при небольших различиях в показателях индекса когерентности, индекс дивергентности структуры практически втрое меньше, чем у группы не обучающихся. То есть у обучающихся взрослых образовательные мотивы по большей части коррелируют положительно, и взаимодополняют друг друга, а в группе не обучающихся, наоборот, образовательные мотивы «расходятся» друг от друга, разрывая всю мотивационную систему. Это свидетельствует о том, что процесс обучения для взрослых структурирует образовательные мотивы, и при меньшем проявлении или отсутствии одного образовательного мотива его взаимодополняет другой. В целом у обучающихся женщин и мужчин индекс организованности системы выше, чем у группы не обучающихся мужчин и женщин.

На этапе анализа, направленного на поиск качественного своеобразия структур образовательных мотивов взрослых обучающихся, проводилось сравнение полученных коррелограмм по их гомогенности - гетерогенности. Обработка результатов показала статистически достоверную разнородность структур образовательных мотивов обучающихся и не обучающихся взрослых, что подтверждается значимым показателем критерия X^2 в обоих случаях. Это свидетельствует о том, что структуры образовательных мотивов обучающихся мужчин и женщин организованы по-разному, являются качественно гетерогенными, что определяет необходимость учета их специфики при организации образовательного процесса обучающихся разного пола.

Выводы

Проведенный эмпирический анализ половых различий структур образовательных мотивов взрослых обучающихся, дифференцированных по признаку пола, позволяет утверждать, что структурная организация образовательных мотивов обучающихся и не обучающихся мужчин и женщин является качественно гетерогенной, структуры образовательных мотивов взрослых обучающихся характеризуются более высокой степенью общей организованности.

Источники и литература

- 1) Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. — СПб.: Питер, 2003. 366 с.
- 2) Карпов А.В. Методологические основы психологии принятия решения. Ярославль: ЯрГУ, 1999. 232 с.
- 3) Карпов А.В., Маркова Е.В. Психология стилей управленческих решений. Ярославль, 2003. 108 с.
- 4) Филишова Ю.В. Динамика формирования учебной мотивации студентов // Деятельностная теория учения: современное состояние и перспективы: Материалы Международной научной конференции / Отв. ред.: Ю.П. Зинченко, О.А. Карабанова, А.И. Подольский, Г.А. Глотова. М., 2014. С. 166-169.